

DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-50-73

**ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ
В ПОЛЬШЕ В 1919–1939 ГГ.:
НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ
И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Т.М. Симонова^а, П. Глушковский^б

^а Независимый исследователь

ivansimo@ya.ru

^б Институт русистики Варшавского университета

02-678, Польша, Варшава, ул. Штурмова, 4

p.gluszkowski@uw.edu.pl

В статье рассмотрены основные проблемы истории русской эмиграции в Польше в 1919–1939 гг. на основе изучения российских и польских архивов и в контексте современной российской и польской историографии. Выявлены и критически осмыслены материалы основных фондов по изучаемой проблеме в польских архивах. Подведены промежуточные итоги изучения истории русской эмиграции в Польше в рассматриваемый период российскими и польскими исследователями. Авторы пришли к выводу, что в силу ряда причин в российской историографии на настоящий момент отсутствуют комплексные исследования в области истории русской эмиграции в Польше в межвоенный период. В то же время польская историография вышла на качественно новый уровень исследований. Здесь наблюдается заметный интерес к изучаемой проблеме, свидетельством чему является открытие новой учебной и научной специальности (эмигрантология) в польских высших учебных заведениях, частью которой стала история русской эмиграции в Польше.

Ключевые слова: русская эмиграция, Польша, военная эмиграция, культура русской эмиграции, эмиграция первой волны

Введение

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена рядом современных процессов как в польском, так и российском социуме. М. Хандельсман, выдающийся польский историк и историограф, «отец и дед» современной

польской историографии, почти столетие назад отметил, что история как наука приступает к решению тех проблем, «которые волнуют общество, но переносит их на почву исторического прошлого»¹.

Проблематика статьи актуализирована необходимостью развития конструктивного диалога по дискуссионным проблемам истории и современных российско-польских отношений. Революционные события 1917 г. в России, Брест-Литовский мирный договор (1918 г.); Версальский мирный договор (1919 г.), и , наконец, Рижский мирный договор (1921 г.), завершивший советско-польскую войну, – эти события обусловили непростой характер советско-польских отношений более чем на два последующих десятилетия.

Последствиями этих перемен стала первая волна русской эмиграции, среди представителей которой была значительная масса людей, говоривших на русском, польском, белорусском, украинском и других языках этого региона. Многим из них (оптантам) предстояло выбрать то государство, с которым в дальнейшем была связана их жизнь и будущее их детей; другие готовились к репатриации на родину, где их ждала полная неизвестность.

Насколько актуальна в настоящее время в российской историографии проблема истории первой волны русской эмиграции в Польше (1919–1939)? В частности, история военной эмиграции продолжает оставаться одной из наиболее популярных тем в российской историографии в контексте 100-летней годовщины Первой мировой войны и приближающейся годовщины Гражданской войны в России. Вышло и продолжает выходить значительное число исследований и публикаций документов, проливающих новый свет на ряд вопросов изучаемой проблемы; их перечисление выходит за рамки объема данной статьи.

С приближением 100-летнего печального юбилея советско-польской войны 1920 г. актуализируется тема создания антисоветских частей в Польше как части Белой армии, а также судеб их военного руководства. Если первая часть этой проблемы относительно полно исследована [2–5], то персоналии, их судьбы, деятельность военного руководства, а также адекватная оценка деятельности Б.В. Савинкова в Польше требуют дополнительных архивных и источниковедческих изысканий, как в отечественных, так и зарубежных архивах. В частности, значительный материал о русском беженстве и эмиграции в Польше содержит Архив Лиги Наций, размещенный в настоящее время в открытом доступе².

---

¹ *Handelsman M.* Historyka: zasady metodologii i teorii poznania historycznego. Wyd. 2. W., 1928. P. 284.

² Архив Лиги Наций: UNOG Registry, Records and Archives Unit, 1870 (Archive). URL: <http://biblio-archive.unog.ch/detail.aspx>.

Если материалы российских архивов, и прежде всего богатые фонды Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ)³, активно вводятся в научный оборот отечественными и рядом польских историков, то польские «русские» фонды исследованы недостаточно. В частности, значительный интерес представляют материалы фондов Архива Новых Актов (AAN, Warszawa, далее – АНН)⁴, прежде всего – фонд Русского комитета в Варшаве (позже – Русского комитета в Польше, Русского общественно-го комитета; далее – РК) – первой русской организации, решение о создании которой было принято членами русской колонии 27 декабря 1918 г. Проект Устава комитета, разработанный в январе 1919 г. как общепольской русской организации, был отвергнут министром иностранных дел второй Польской республики Л. Василевским, поскольку в качестве одной из задач инициаторы прописали исполнение комитетом консульских функций. Устав был зарегистрирован в форме, разработанной польским Министерством внутренних дел 12 февраля 1919 г., но учредители поставили задачу «стремиться к первоначально поставленной цели» – созданию в лице РК «суррогата русского национального центра с консульскими функциями»⁵.

И подобных материалов еще достаточно много хранится в фондах польских архивов, что говорит о перспективе изучения поставленной в данной статье научной проблемы.

Русская колония в Польше: особенности и выдающиеся представители

Особенностью русской колонии в Польше было то, что многие ее представители были связаны тесными профессиональными и имущественными узами с Царством Польским (1815–1916 гг.) и Королевством Польским (1916–1918 гг.), многие приобрели польское гражданство с момента образования Польской республики. Эмигранты в вопросе нату-

---

³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Фонды: Р5841 (Варшавская группа кадетов, Партии Народной свободы); Р5872 (Народный союз защиты Родины и Свободы), Ф. Р8262 (Русский общественный комитет), Р6147 (Редакция газеты «Свобода», «За свободу»), Р6124 и Р7502 (Секция и Общество русских военных инвалидов в Вильно), Р5814 (Попечительный об эмигрантах комитет в Польше) и др. А также личные фонды, важнейшим из которых является Ф. 5831 (Б.В. Савинкова).

⁴ Фонд Русского общественного комитета (1919–1939) // Archiwum Akt Nowych. URL: <http://www.aan.gov.pl> (дата обращения 20.11.2017).

⁵ Фонд Российского общественного комитета // ГА РФ. Ф. 8262. Оп. 1. Д. 1. Л. 28.

рализации вели себя по-разному: многие получили польские паспорта на основании разных причин и обстоятельств, другие сохраняли состояние безгражданства, имея регулярно продлеваемые «карты побыта» или Нансеновский паспорт. Третьи, получая визы при помощи РК, выезжали в другие европейские страны или на американский материк – преимущественно в Южную Америку. С 1920 г. сохранять членство в РК могли только лица без польского гражданства и выходили из его состава, если гражданство приобреталось.

В Польской республике имущественные законы разрабатывались исходя из идеи, что поместья (майораты) являются собственностью не частных владельцев, а Польского государства. Польская казна должна была их выкупать, определяя размер возмещения владельцам путем капитализации дохода, который российское правительство периода империи официально установило в момент пожалования⁶. В числе собственников земельной недвижимости, обращавшихся в РК, были эмигранты, осевшие и в других европейских странах: в частности, в 1938 г. в РК нанес визит известный политический деятель В.В. Шульгин; активную переписку по имущественному вопросу вела известная общественная деятельница во Франции княгиня С.А. Тенишева и другие. РК был посредником в имущественных спорах между Польским государством и представителями старинных княжеских родов Мещерских, Вяземских и других.

«Русские» фонды АНН содержат важные и пока не введенные в научный оборот документы, свидетельствующие об активной работе польских властей, направленной на стимулирование переезда русских эмигрантов в Латинскую Америку: Бразилию, Аргентину (этот аспект рассмотрен только в диссертации и монографии М.Н. Мосейкиной)⁷, а также Францию (рабочая эмиграция). Большой блок документов периода организации и интернирования русских антисоветских формирований в Польше включает, в частности, переписку представителя Главкома Русской армии в Польше П.Н. Махрова с Б.В. Савинковым⁸; Д.В. Философова с представителями

---

⁶ *Горизонтов Л.Е.* Парадоксы имперской политики: поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.). Российская академия наук Институт славяноведения. М.: Издательство «Индрик», 1999. С. 91.

⁷ *Мосейкина М.Н.* «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 гг. М.: РУДН, 2011; *Мосейкина М.Н.* Русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 годы: автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 2012. С. 25.

⁸ Некоторая часть этих документов представлена в копиях в Архиве Дома Русского зарубежья им А. Солженицына (Ф. 39: Объединенный архивный фонд «Северо-Западная армия»: Северная Армия, Северо-Западная армия, Русские вооруженные силы на территории Польши, 3-я Русская армия).

Русского комитета в Польше, а также материалы о положении в лагерях интернированных частей.

Переписка РК с Министерством внутренних дел; с институциями Лиги Наций и их представителями в Польше: комитетом Ф. Нансена (В. Глоор), Бюро труда (L. Arnould), международным присутствием им. Ф. Нансена в Варшаве (баронесса Е.А. Фелькерзам) позволяет уточнить и расширить информацию о правовом положении беженцев в Польше на протяжении всего межвоенного периода.

На страницах архивных документов мы встречаем имена и высшего военного офицерства Белой армии – участников Первой мировой войны, и гражданской интеллигенции. Одной из ярких фигур, остававшейся «в тени своих непосредственных командиров» (прежде всего А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, П.С. Махрова)⁹, был участник русско-японской и Первой мировой войн, начальник штаба Кавказской туземной конной дивизии, генерал-лейтенант Я.Д. Юзефович (1872–1929). Он родился на территории, вошедшей в состав Польской республики, и как минимум 10 лет после завершения военной карьеры прожил в своем родовом имении, где скончался и погребен.

Новые материалы о жизни и деятельности в Польше двоюродного дяди патриарха Алексия I, военного историка, генерал-майора П.Н. Симанского (1866–1938), одного из создателей 3-й Русской армии в Польше, мы находим в фондах АНН. Симанский, его отец и супруга Вера Николаевна (дочь главнокомандующего Северо-Западным и Северным фронтами Первой мировой войны, генерала от инфантерии Н.В. Рузского) похоронены на православном кладбище в Варшаве.

Начальник штаба 43-го армейского корпуса 12-й армии в 1915–1917 гг., генерал-майор М.А. Симонов (1871–?) – отец известного советского поэта и писателя К.М. Симонова и один из первых членов РК, некоторое время исполнял обязанности начальника штаба 3-й Русской армии в Польше, был учителем в русской гимназии, возглавлял Ревизионную комиссию РК.

Материалы архива позволяют расширить биографические сведения о Н.М. Рейнке¹⁰ – выдающемся русском юристе, члене Варшавской судебной палаты (с 1896 г.) и Особой Комиссии для кодификации местных узакон-

---

⁹ *Бондаренко В.* Генерал-лейтенант Я.Д. Юзефович: штрихи к портрету. URL: <http://beloedelo.com/researches/article/?750>. – дата обращения – 20.11.2017.

¹⁰ *Правительствующий Сенат: краткий исторический очерк и биографии сенаторов / Сост. М.Л. Левенсон.* СПб.: Типо-литография С.-Петербургской Одиной Тюрмы, 1912. С. 157–158.

нений губерний Царства Польского (с 1899 г.), сенаторе с 1911 г.¹¹. Рейнке являлся одним из организаторов РК (членом его правления и заведующим юридическим отделом) и членом правления Церковного Совета. Работы Рейнке актуальны до сих пор, цитируются исследователями истории Польши, гражданского, общеимперского и местного польского права.

Мало исследована жизнь и деятельность известного общественного и религиозного деятеля К.Н. Николаева (1884–1965), автора ряда публикаций, в которых отражено положение русского меньшинства и православной церкви в Польше. «Юрисконсульт Варшавской митрополии в течение ряда лет, – писал профессор Свято-Сергиевского православного университета архимандрит Киприан, – близкий наблюдатель всего совершавшегося в пределах Польши, свидетель разрушения многих десятков православных храмов, борец за гонимое Православие в той же Польше и благодаря всему этому прекрасный знаток всего дела, К.Н. Николаев зорко следил и за развитием любвеобильной попечительности римских апостолов в среде отколовшихся от Рима “схизматиков”»¹². В 1931 г. польские власти выслали его в Югославию. После Второй мировой войны он стал председателем Общества русских юристов в Германии; скончался уже в США. Материалы польского архива позволяют осветить деятельность К.Н. Николаева в Польше.

Новую информацию можно получить о польском периоде жизни поэта, журналиста, историка, политического и общественного деятеля Русского зарубежья Б.А. Евреинова (1888–1933). По согласованию с Б.В. Савинковым в качестве представителя «Центра Действия» он приехал в Польшу, где на него была «возложена задача технической организации проникновения в Советскую Россию и связи с антибольшевистскими организациями»¹³.

Евреинов занимал должность начальника канцелярии управления интернированных антисоветских формирований (Упин). До своего отъезда в Прагу весной 1923 г. (где по представлению профессора А.А. Кизеветтера был зачислен в члены Русской учебной коллегии) Евреинов был председателем культурно-просветительной комиссии РК.

---

¹¹ Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721 – 2.03.1917). Т. III. Р-Я / Сост. Е.Л. Потемкин. М.: Б.и., 2017. С. 27.

¹² Николаев К.Н. Восточный обряд. Париж: YMCA-press, 1950. С. 6; Николаев К.Н. Экспансия Рима в Россию. Восточный обряд (Рим – Польша – Россия). М.: Б. и., 2005. URL: <https://www.blagogon.ru/biblio/248/print>. С. 6.

¹³ Соколов М. Другая жизнь Бориса Евреинова. URL: <https://www.svoboda.org/a/460388.html> (дата обращения 21.11.2017).

Недостаточно исследован польский период в жизни уникальной русской женщины, медсестры периода Первой мировой войны, председателя Комитета Красного Креста в Польше Л.И. Любимовой. Она была сестрой известного ученого-экономиста М.И. Туган-Барановского, супругой Виленского губернатора и сенатора Д.Н. Любимова. Любовь Ивановна Любимова послужила прототипом героини повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет»¹⁴.

В Польше в течение двух лет (1922–1923) прожил А.Н. Вертинский¹⁵; дважды он обращался в советское консульство в Варшаве с просьбой о разрешении вернуться в Россию по совету советского полпреда П.Л. Войкова, однако в Москве Вертинскому в просьбе отказали¹⁶.

На территории Польши проживали многие русские литераторы. Некоторые из них, как, например, Д. Мережковский и З. Гиппиус, пребывали в Варшаве несколько месяцев – по пути в Париж и другие города Европы¹⁷. Русские писатели сотрудничали с польской интеллигенцией¹⁸. Новые архивные документы расширяют информацию о писателе М.П. Арцыбашеве, братьях Юрии и Сергее Войцеховских, поэте В. Брандте, супругах Е.С. и А.М. Хирьяковых, Союзе русских журналистов и литераторов в Польше, других русских организаций, контактировавших с РК.

Почти год членами РК в Варшаве состояли Екатерина Николаевна и Юлия Николаевна Рейтлингер (сестра Иоанна). Несмотря на то, что сестры приехали в Варшаву к родному отцу, известному экономисту Н.А. Рейтлингеру, Польша не стала для них новой родиной: в графических листах Юлии отразилось ощущение полного одиночества. Фрески сестры Иоанны, спасенные Н.А. Струве, были привезены в Россию в 2003 г. (одиннадцать щитов с сюжетами: «Рождество Богородицы», «Благовещение», «Рождество Хри-

---

¹⁴ Куприна-Иорданская М.К. *Годы молодости*. М.: Художественная литература, 1966. С. 56–70.

¹⁵ Вихорнов В.А. Александр Вертинский на экране и не только. Новосибирск: Изд-во «Свинья и сыновья», 2012.

¹⁶ Секачева Е.Р. Вертинский Александр Николаевич (1889–1957) // Новый исторический вестник. 2001. № 3 (5). URL: http://nivestnik.ru/2001_3/13.shtml.

¹⁷ Gippius Z. *Dziennik petersburski* (1914–1919). *Dziennik warszawski* (1919–1920). W.: Czytelnik, 2010; Bialokozowicz B. *Józef Czapski i triumwirat literacki* (Dymitr Merezkowski, Zinaida Gippius i Dymitr Fiosofow). Olsztyn: WSP, 1995.

¹⁸ Opacki Z. Marian Zdziechowski a emigracja rosyjska kontakty, opinie, refleksje // *Emigracja rosyjska. Losy i idee*, / red. R. Backer, Z. Karpus, Łódź, 2002. S. 240–262; Sucharski T. *Rosja Czapskiego sprzed “nieudzkiej ziemi”* // *Słupskie Prace Filologiczne*. 2008. № 6. S. 55–72.

ство», «Крещение Господне», «Преображение», «Распятие», «Воскресение», «Сошествие Святого Духа на апостолов», а также Символы Евангелистов и 60 фрагментов от сюжетов Изгнания из Рая, Апокалипсиса и Небесной литургии). Ее работы обрели свое пристанище в Доме Русского зарубежья имени А.И. Солженицына в Москве¹⁹.

От посещения церкви во имя Марии Магдалины на Праге Варшавской у Юлии остались такие впечатления: «Холодом повеяло на меня от почти пустой церкви, к которой я подъехала на трамвае прямо с вокзала... Может быть, нельзя так говорить про церковь, но ведь невольно сравниваешь, что видишь здесь, с нашей там, в которой столько молитв и в которой льется как бы благодать»²⁰. Уместно отметить, что комплексно тема роли церкви Марии Магдалины в духовной, культурной, социальной жизни русской эмиграции и всей русской колонии в рассматриваемый период времени еще не исследована ни в польской, ни в российской историографии.

На пожелтевших страницах архивного собрания проявляются лица выдающихся деятелей русского сообщества в Польше, в их числе участник Поместного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг., видный богослов и настоятель митрополичьей церкви Марии Магдалины на Праге о. Терентий Теодорович с семьей²¹, настоятель Тухольской церкви священник о. Симеон (Великанов); а также русские инженеры, студенты и ученики русских школ, гимназий и курсов.

Основные направления и проблемы развития истории Русского зарубежья в Польше в отечественных исследованиях

В комплексном исследовании русской эмиграции важно изучение «культурной миссия пореволюционной эмиграции как наследия Серебряного века»²². Это направление является составной частью базовых учеб-

---

¹⁹ *Еремеева Е.* Судьба сестры Иоанны // *Иные берега*. 2009. № 1 (13). URL: <http://www.inieberega.ru/node/139>.

²⁰ *Попова Б.* Юлия Николаевна Рейтлингер // *Наше наследие*. 2008. № 87. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8719.php>.

²¹ *Протопресвитер Михаил Польский* // *Новые мученики Российские*. Т. 3. Глава XVII. URL: <http://cliuchinskaya.blogspot.ru/2016/12/iii-xvii.html>.

²² *Березовая Л.Г.* Культурная миссия пореволюционной эмиграции как наследие Серебряного века // *Новый исторический вестник*. 2001. № 3. URL: http://nivestnik.ru/2001_3/11.shtml.

ников и учебных пособий по культурологии как раздел «культура русской эмиграции»²³, который, в свою очередь, дробится на ряд подразделов: литература, театр, балет, кинематограф, издательское дело, образование и школа и т. д. Не все из этих направлений культурной жизни в Польше комплексно исследованы; исключением являются лишь раздел об истории русской эмигрантской литературы (О.В. Розинская и др.)²⁴ и православной литературы межвоенной Польши (Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская²⁵, Е.В. Федюкина²⁶), правовое положение беженства и эмиграции в Польше и некоторые другие.

Русская эмиграция в 20-е – 30-е гг. XX в. представляла из себя единый организм, связанный прежними традициями национальной русской культуры, и новыми традициями, создаваемыми в период изгнания (все-эмигрантские «Пушкинский юбилей», «Гатянин день» и др.). Неотъемлемой частью этого культурного пространства была эмиграция в Польше, культурная и общественная жизнь которой исследована фрагментарно. Отсутствуют «Биографические указатели» и «Хроники культурной и общественной жизни эмигрантов в Польше», хотя для реализации подобных изданий есть большой объем источников: архивных, публицистических, некрополистических.

Исследование некрополистики Русского зарубежья является одним из важнейших методов изучения его истории²⁷. Идея создания описи русских некрополей была высказана В.К. Николаем Михайловичем еще в 1904 г.²⁸. Не будет большим преувеличением утверждение, что, несмотря на ряд

---

²³ *Иконникова С.Н.* История культурологических теорий. СПб.: Питер, 2005.

²⁴ *Розинская О.В.* Русская литературная эмиграция в Польше: 1920–1930-е годы: дис... канд. филол. наук. М., 2000.

²⁵ *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Православная литература межвоенной Польши. М.: Индрик, 1998; *Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л.* Православная литература Польши (1918–1939 гг.). Минск: Нац. б-ка Беларуси, 2001.

²⁶ *Федюкина Е.В.* К вопросу о судьбах русской эмиграции и православной культуры Польши // Нансеновские чтения. СПб.: Б.и., 2010. С. 300–308; *Она же.* Просветительская деятельность митрополита Дионисия (Валединского) как определяющий фактор в развитии православной культуры II Речи Посполитой // XX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Зимняя сессия. М.: ПСТГУ. 2010. С. 327–331.

²⁷ *Рыхляков В.Н.* Некрополистика Русского Зарубежья // Известия Русского генеалогического общества. СПб.: Издательство «Российская национальная библиотека», 2013. Вып. 25. С. 83–94.

²⁸ *Шилов Д.Н.* Неопубликованные материалы к «Русскому провинциальному некрополю» в фондах Российской государственного исторического архива. URL: <http://www.petergen.com/publ/shilovrpnrgia.shtml>.

дореволюционных публикаций²⁹ и публикаций польских историков³⁰, православное кладбище на ул. Вольской, 138/140, в районе «Воля» польской столицы, основанное в 1834 г., к настоящему времени практически не исследовано. Возможно, реализация проекта составления описи могил на Вольском кладбище А.В. Богинским и Л.Б. Жуковым³¹ восполнит этот пробел. Списки захоронений утрачены, что осложняет работу над проектом, итогом которого должна стать книга.

В научной литературе о Русском зарубежье имеет место многообразие определений принадлежности эмигрантского сообщества: употребляются термины «русский», т. е. его самоназвание в странах рассеяния; однако часть современных отечественных исследователей предпочитает термин «российский». На наш взгляд, в исследовании процессов рассматриваемого периода (эмиграция первой волны) уместнее пользоваться термином-самоназванием – «русская» эмиграция», «русское беженство», «Русский дом», соотнося их с самоидентификацией эмигрантов. Поскольку эмиграция из России продолжается и в наши дни, то применительно к современным процессам в научной литературе формируются новые термины, привлекающие внимание, как например, «русскоговорящее сообщество»³².

Нельзя сказать, что не предпринимаются попытки написания комплексных работ по истории эмиграции в Польше, но пока их нельзя назвать удачными. Работа А.В. Жукова «Российская военная эмиграция в Польше и ее военные последствия 1917–1945 гг.» была снята с защиты, ввиду крайней слабости историографической и источниковой базы. Главной слабостью диссертации А.А. Микуленок «Российская эмиграция в Польше (1917–1939)» являются методологические подходы и оценки, заимствованные из советской литературы, с применением устоявшихся советских формулировок периода 1970-х гг.; отечественная и зарубежная

---

²⁹ *Chodorowicz F.* Przewodnik po Warszawie i jej okolicach. W., 1873; *Москвич Г.Г.* Путеводитель по Варшаве. СПб.: Издательство путеводителей Гр. Москвича., 1914.

³⁰ *Paszkiwicz P., Sandowicz M.* Cmentarz Prawosławny w Warszawie. W.: PWN, 1992; *Гетка-Кениг М.* Православное кладбище в Варшаве // Новая Польша. 2007. № 11. URL: <https://novpol.org/ru/SkYEtufDsW/PRAVOSLAVNOE-KLADBIShE-V-VARShAVE> и др.

³¹ *Богинский А.В., Жуков Л.Б.* Проект составления некрополя Вольского православного кладбища в Варшаве (Польша) // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 25. Материалы XV Петербургских генеалогических чтений «Генеалогия и некрополистика»: Российская национальная библиотека, 17–18 июня 2011 г. СПб.: Издательство «Российская национальная библиотека», 2013. С. 103–106.

³² *Рязанцев С.В.* Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 84–94.

историография по теме представлена крайне слабо. Имеют место прямые заимствования, в частности, «вывод» автора о том, что «идея формирования крупной антисоветской организации под руководством Б.В. Савинкова непосредственно в Польше принадлежит лично У. Черчиллю», – дословно заимствован из публикации Симоновой Т.М. (2012 г.) и ее же монографии, изданной в 2013 г.³³.

В связи с рядом казусных утверждений в этой работе и некоторых работах отечественных историков выделим ряд принципиально важных особенностей истории Польши межвоенного периода. В частности, имеет место утверждение, что православные приходы оставались без священнослужителя, что приводило якобы к массовой смене вероисповедания. Известный церковный историк и богослов РПЦЗ, архимандрит Киприан, отметил лишь «нескольких печальных “обращений” православных священников в латинство и обратное затем их движение к Православию»³⁴. Массового движения к католичеству не было; более того, в 1939 г. в Польше насчитывалось 1725 настоятелей с викариями, 205 диаконов и 1593 псаломщика в 991-м приходе и 316-ти подворьях³⁵; в это же время в СССР действовало всего 100 храмов, на свободе оставалось только четверо правящих архиереев.

Представление о том, что некая советско-польская граница была абсолютно прозрачной для транзита эмигрантов и беженцев сразу после 1917 г., ставит под сомнение наличие германской оккупации польских земель, фронтов советско-польской и Гражданской войн на этой территории в 1918–1922 гг., в связи с чем пересекать линию фронта или разграничения было чрезвычайно сложно или практически невозможно. Межгосударственной границы в современном смысле слова до 1923–1924 гг. не существовало.

Географическое положение Второй Речи Посполитой – пограничного государства с большевистской Советской Россией и СССР, а также негативные исторические традиции обусловили высокую степень недоверия польского руководства как к русским монархистам, так и к совет-

---

³³ Симонова Т.М. Советская Россия (СССР) и Польша. Антисоветские формирования: 1919–1925 гг. М.: Квадрига, 2013. С. 7–8; 42–43, 288; Она же. Белые формирования в Польше («Отряд русских беженцев») в 1919–1921 годах // Новая и новейшая история. 2012. № 4. С. 39–57; Она же. Русские антисоветские формирования в Польше. М.: Б. и. 2013.

³⁴ Предисловие к книге: Николаев К.Н. Экспансия Рима в Россию. Восточный обряд (Рим – Польша – Россия). М.: Б.и., 2005. URL: <https://www.blagogon.ru/biblio/248/print>. (Дата обращения – 26.11.2017). Курсивом выделено авторами статьи.

³⁵ Kościół Prawosławny w Polsce dawniej i dziś (XIX, XX). Główny Urząd Statystyczny, Warszawska Metropolia Prawosławna. W., 1993. S. 62, 93.

ским большевикам. Деятельность политических партий и военных организаций русской эмиграции была строжайше запрещена; финансовая поддержка антисоветских формирований, проходившая через военное ведомство строго засекречена. После заключения Рижского мирного договора почти все высшие офицеры 3-й Русской армии были высланы из страны, позже за ними последовали многие офицеры среднего звена, руководство Российского Красного Креста и все лица, каким-либо образом заподозренные в принадлежности к офицерским союзам. Легально функционировал лишь Союз военных инвалидов в Вильно, который находился в контакте с РК.

После заключения Рижского мирного договора и провала военно-политического проекта Б. Савинкова он и шестеро его активных сотрудников по требованию НКВД и постановлению польского Сейма были высланы из страны в конце октября 1921 г., что положило конец их активной антибольшевистской деятельности. Архивные документы отечественных и польских архивов свидетельствуют, что все подозреваемые в монархической деятельности лица с 1926 г. были поставлены на негласный и открытый учет Вторым отделом польского Генерального штаба. При этом лидеры русской эмиграции либо сотрудничали с ним, либо полностью отдалялись от политической деятельности, либо уезжали в другие страны. Те проявления белоэмигрантской политической активности, которые были возможны в Германии, Франции, Сербии и других странах, были абсолютно исключены в Польше либо имели характер слабого отражения европейских эмигрантских инициатив.

Польская эмигрантология русской эмиграции первой волны

Польская историография русской эмиграции имеет значительный задел, начиная с исследований русской политической эмиграции начала 1970-х гг. А. Юзвенко³⁶ и С. Микулича³⁷, не потерявших научного значения до настоящего момента. В 1990-е гг. к теме русской и украинской военной и политической эмиграции в Польше обратился З. Карпус, издав большое коли-

---

³⁶ *Juzwenko A.* Polska a “biała” Rosja (od listopada 1918 do kwietnia 1920 r.) Wr.; W.; Kr.: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1973.

³⁷ *Mikulicz S.* Prometeizm w polityce II Rzeczypospolitej. W.: Książka i Wiedza, 1971.

чество исследований³⁸. А. Ковальчик написал книгу о Б. Савинкове³⁹; общественную и культурную жизнь русской эмиграции подробно исследовали В. Станиславский⁴⁰, Ян Замойский и др.⁴¹.

Проблематика правового положения русских эмигрантов и беженства в Польше более подробно изучена российскими историками, однако и в польской историографии к ней проявлен интерес⁴². Устойчивый интерес в польском обществе сохраняется к личности и программе некоей «третьей» России Б. Савинкова, свидетельством чему является и недавнее переименование одной из улиц Варшавы в улицу Б. Савинкова. В этой связи отметим увлекательную работу А. Новака о восточной политике Ю. Пилсудского и концепции «трех России» как потенциально возможных направлений ее развития⁴³.

---

³⁸ *Karpus Z.* Emigracja rosyjska i ukraińska w Toruniu w okresie międzywojennym // *Rocznik Toruński*. 1983. № 16. S. 93–112; *Karpus Z.* Jeńcy wojenni i emigracja polityczna z Rosji na Pomorzu w latach 1914–1939. Procesy asymilacyjne, stosunek miejscowego społeczeństwa // *Migracje polityczne i ekonomiczne w krajach nadbałtyckich w XIX–XX w.* / Pod red. J. Borzyszkowskiego. Toruń-Gdańsk, 1997. S. 127–135; *Karpus Z.* Wschodni sojusznicy Polski w wojnie 1920 roku. Oddziały ukraińskie, rosyjskie, kozackie i białoruskie w latach 1919–1920. Toruń: Wyd. UMK, 1999.

³⁹ *Kowalczyk A.S.* Sawinkow. W.: LNB, 1992.

⁴⁰ *Станиславский В.* Русская эмиграция в Варшаве // *Новая Польша*. 2002. № 5. http://novpol.org/ru/rkjOo_fDjW/RUSSKAYa-EMIGRACIYa-V-VARShAVE; *Станиславский В.* Согласие и раздоры. Русская эмиграция на землях Второй Речи Посполитой // *Новая Польша*. 2006. № 7–8. С. 91–96; № 9. С. 35–40; *Stanislawski W.* Emigracja i mniejszość rosyjska w II Rzeczypospolitej: próba charakterystyki społeczności // *Sprawy narodowościowe. Seria nowa*. 1996. T. V. Z. 2 (9). S. 23–60; *Stanislawski W.* «Rycerz przegranej sprawy»? Kontakty Dymitra Filosofova z polskimi elitami kulturalnymi // *Emigracja rosyjska. Losy i idee*. Łódź, 2002. S. 313–328; *Stanislawski W.* Myśl polityczna emigracji rosyjskiej w II Rzeczypospolitej: interpretacje przeszłości i koncepcje polityczne: Praca doktorska / Instytut Historii Uniwersytetu Warszawskiego. W., 2002.

⁴¹ *Sielicki F.* Pisarze rosyjscy początku XX wieku w Polsce międzywojennej // *Slavica Vratislaviensia*. t. LXXXVIII. Wrocław. 1996. S. 73–82; *Zamojski J.* Biała emigracja rosyjska w Polsce; sytuacja, problemy (1919–1939) // *Imigranci i społeczeństwa przyjmujące: adaptacja, integracja, transformacja?* / Red. G. Waluga. W.: Neriton, 2000. S. 32–60; *Замойский Ян.* Русская (белая) эмиграция в Польше и ее польские связи (1918–1939) // *Культурные связи России и Польши XI–XX вв.* / *Związki kulturalne między Polską a Rosją XI–XX w.* / Под ред. Н.И. Щавелевой. М.: УРСС, 1998. С. 170–189.

⁴² *Kicinger A.* Polityka emigracyjna II Rzeczypospolitej. Środkowoeuropejskie Forum Badań Migracyjnych w Warszawie / Central European Forum for Migration Research in Warsaw (CEFMR). Working Paper. 2005. № 4; *Zielińska-Balcerzak N.* Wybrane elementy sytuacji prawnej i politycznej emigracji rosyjskiej w pierwszych latach II Rzeczypospolitej // *Studia Iuridica Lublinensia*. Vol. XXIV. 2015. № 4. S. 151–164.

⁴³ *Nowak A.* Polska i trzy Rosje. Studium polityki wschodniej Józefa Piłsudskiego (do kwietnia 1920 roku). Kr.: Wyd. Arcana, 2008.

В настоящее время в Польской республике сформировалось несколько центров изучения русской эмиграции. Над исследованием эмигрантской литературы плодотворно работает группа в Ольштынском институте восточной славистики Варминско-Мазурского университета⁴⁴. Автор монографии о литературной и публицистической деятельности Д. Философова профессор И.А. Ндяе является членом редколлегии Ежегодника Дома Русского зарубежья. Почти каждый год она организует конференции, посвященные русской эмиграции в XX в., преимущественно первой волны. В настоящий момент к работе над проектом открыток, посвященных памятным местам «русской» Варшавы межвоенного периода, привлечены студенты университета.

В Варшаве под руководством профессора П. Митцнера, исследователя творчества Д. Философова⁴⁵, группа исследователей и переводчиков (Х. Дубик, Э. Скалиньска, Р. Шченсны, С. Кузюр) выявила тексты и издала в переводе на польский язык два тома избранных произведений литератора: «Трудная Россия (1900–1916)» и «Русский в Польше (1920–1936)». Второй том посвящен творчеству Д. Философова в эмиграции⁴⁶. Это первый научный сборник его произведений, которому нет аналогов на русском языке. Личность и творчество Д. Философова вызывает интерес и у других польских исследователей⁴⁷.

Вопросам русской эмиграции в Польше, прежде всего в Вильно, пристальное внимание уделяет П.М. Лавринец⁴⁸; он сотрудничает с польским историком А. Мохола, который ведет пополняемый сетевой ресурс о русской эмиграции в Польше⁴⁹.

---

⁴⁴ *Obląkowska-Galanciak I.* Gorzkie годы... Publicystyczna i literacka działalność Dmityja Fілософова na emigracji. Olsztyn. 2001; *Ndiaye I.A.* Misja literatury emigracyjnej: («pierwsza fala» emigracji rosyjskiej) // *Acta Polono-Ruthenica*. 2007. № 12. S. 77–93; *Pisarki Rosyjskiej Zagranicy – w literaturze, kulturze i korespondencji* / Pod red. B. Kozak, I.A. Ndiaye. Olsztyn. 2016.

⁴⁵ *Mitzner P.* Warszawski krąg Dymitra Fілософова. W., 2015; *Mitzner P.* Trudna przyjaźń: Dmityj Fілософов – Maria Dąbrowska – Stanisław Stempowski // *Pamiętnik literacki: czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskiej*. 2012. № 103. S. 239–257.

⁴⁶ *Filosofov D.* Pisma wybrane. Rosjanin w Polsce (1920–1936). T. 2 // Red. P. Mitzner. W.: Wyd. Un-tu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2015.

⁴⁷ *Nowak A.* Dymitr Fілософов: dyskusja z polską «mickiewiczologią» czy z polskim kompleksem? // *Akademie nauk, uniwersytety, organizacje nauki, polsko-rosyjskie relacje w sferze nauki XVIII–XX w.* / red. L. Zasztowt. W., 2013. S. 330–354.

⁴⁸ Список работ П.М. Лавринца представлен на его сайте в разделе «Публикации»: <https://lavrinec.jimdo.com/%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/>. – дата обращения 26.11.2017.

⁴⁹ [mochola.org/russiaabroad](http://www.mochola.org/russiaabroad/rusemig_pl.htm). URL: http://www.mochola.org/russiaabroad/rusemig_pl.htm (дата обращения 26.11.2017)..

В Краковском университете группа профессора Л. Суханека, которого можно считать отцом польской эмигрантологии, исследует историю русской эмиграции в Польше в культурологическом и литературоведческом аспектах⁵⁰; а его курс «Русская эмиграция» стал частью учебной программы. В 2008–2013 гг. при Комитете славяноведения Польской Академии наук действовала Комиссия славянской эмигрантологии во главе с Л. Суханеком; которая внесла значительный вклад в исследование зарубежного культурного и литературного достояния славянских народов (прежде всего русских, белорусов и украинцев). В настоящий момент Комиссия славянской эмигрантологии входит в Международный комитет славистов. С 2015 г. на страницах академического журнала «Эмигрантология» анализируются и различные вопросы истории русской эмиграции первой волны в Польше⁵¹.

С конца 80-х гг. XX в. развернулись исследования по истории православной церкви в Польше, продолжающиеся в настоящее время⁵². Вышел ряд обобщающих работ по разным направлениям истории русской эмиграции (печать, молодежные организации и др.) и национального меньшинства⁵³. Важно выделить историко-литературоведческие работы профессора

---

⁵⁰ *Suchanek L.* Литература и письменность эмиграции славян как историко-литературная проблема // *A Centenary of Slavic Studies in Norway. The Olaf Broch Symposium / Ed. by J.I. Bjørnflaten, G. Kjetsaa, T. Mathiasen.* The Norwegian Academy of Science and Letters. Oslo, 1998. S. 218–239; *Suchanek L.* Słowiańska emigrantologia // *Współczesne literaturoznawstwo slawistyczne / Pod red. L. Suchanka: Prace Komisji Kultury Słowian. III.* Kraków, 2004. S. 73–88; *Suchanek L.* Emigracja. Emigrantologia. Komisja Emigrantologii Słowian // *Slavia Orientalis.* 2014. T. LXIII. № 2. S. 173–189.

⁵¹ URL: <http://emigrantologia.uni.opole.pl/pl/czasopismo-online>.

⁵² *Papierzyńska-Turek M.* Międzytradycją a rzeczywistością. Państwowobecprawosławia 1918–1939, Warszawa, 1989; *Kolbuk W.* Cerkiewprawosławna w Polsce międzywojennej. Lublin, 2013; *Suławka A.R.* Rosyjska i rosyjskojęzyczna prasa religijna w II Rzeczypospolitej // *Kultura-Media-Teologia.* 2012. № 10. S. 59–88; *Suławka A.R.* Idea współpracy polsko-rosyjskiej w myśli politycznej rosyjskiej emigracji w Polsce (lata 1918–1939) // *Przegląd Filozoficzny / Nowa Seria.* 2013. R. 22. № 3 (87). S. 221–238.

⁵³ *Jańczuk E.* Emigracja rosyjska we współczesnych badaniach. *Studia Interkulturowe Europy Środkowo-Wschodniej.* 2009. t. 4; *Kolasa W.M.* Kierunki badań nad prasą mniejszości narodowych 1918–1939 // *Klio. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powszechnym.* 2012. t. 22, z. 3. S. 59–82; *Cieślikowa A.J.* O prasie rosyjskiej emigracji w dwudziestoleciu międzywojennym, *Zeszyty Prasoznawcze,* 2003; *Dryblak Ł.* Inspiracja i formy współpracy polskich instytucji państwowych z wydawcami i redakcjami pism rosyjskich w latach 1919–1935 – zarys problematyki // *Dzieje Najnowsze.* 2016. № 1 (48). S. 33–52; *Dryblak Ł.* Czy tylko prometeizm? Polityka państwa polskiego wobec wybranych kół emigracji rosyjskiej w latach 1926–1939 // *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej.* 2016. № LI. S. 81–115.

В. Скрунды о М. Арцыбашеве, Л. Гомолицком и других писателях⁵⁴. Творчеству Л. Гомолицкого – писателя, журналиста и историка литературы, который после войны остался в Польше, обратилась И. Бжыксы⁵⁵. Интерес у российского читателя вызвала публикация Х. Куберского о героях Сопrotивления в 1939–1945 гг.⁵⁶

Пристальное внимание польских исследователей привлечено к истории прометеизма как политического движения, направленного на развитие национального самосознания народов России⁵⁷. В Польше проходит ежегодная конференция; при Варшавском университете издается журнал «Nowy Prometeusz» («Новый Прометей»). Для польских историков это довольно живая тема, тесно связанная с историей русской эмиграции в Польше⁵⁸.

С 2009 по 2012 г., в период сотрудничества и некоторого взаимопонимания между Польшей и РФ, общество «Российский Дом» и журнал «Православное обозрение» провели ряд конференций и круглых столов под об-

---

⁵⁴ *Skrunda W.* Michał Arcybaszew o utraconych złudzeniach Fausta («Diabel», tragifarsa wierszem) // *Studia Rossica III. Literatura rosyjska na emigracji. Współczesni pisarze rosyjscy w Polsce. Frazeologia i frazeografia.* W., 1996. S. 35–98; *Skrunda W.* Rosyjski uchodźca na polskim bruku. O poemacie Lwa Gomołickiego «Warszawa» (1934). Aneks: L. Gomołickij, «Warszawa. Poema», Warszawa 1934 // *Studia Rossica X. O literaturze rosyjskiej nowej i dawnej.* W., 2000. S. 89–125; *Skrunda W.* Echa «gniewnych jambów» w poemacie Lwa Gomołickiego «Warszawa» (1934) // *Studia Rossica XI.* W., 2000. S. 187–197; *Skrunda W.* Zamysł poematu Lwa Gomołickiego «Warszawa» w świetle inwektyw Karola Radka i nauk mnicha Ewagriusza // *Studia Rossica XII. Literatura rosyjska na rozdrożach XX wieku.* W., 2001. S. 215–228.

⁵⁵ *Brzykcy J.* Lew Gomołicki: twórca pogranicza // *Slavia Orientalis.* 2014. № 3. S. 367–380; *Brzykcy J.* Królewska дума z wielkiej niepomysłności. Doświadczenie emigracji w poetyckiej perspektywie Lwa Gomołickiego // *Acta Polono-Ruthenica.* 2016. № 21. S. 133–144.

⁵⁶ *Куберский Х.* Русские эмигранты в рядах польского Сопrotивления (Армии Крайовой, Национальных вооруженных сил, Гвардии Людовой) в 1939–1945 гг. // *Российская эмиграция в борьбе с фашизмом. Международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года.* М.: Русский путь, 2015. С. 395–419.

⁵⁷ *Mikulicz S.* Prometeizm w polityce II Rzeczypospolitej. W.: Książka i Wiedza, 1971; *Симонова Т.М.* Прометеизм во внешней политике Польши. 1919–1924 гг. // *Новая и новейшая история.* 2002. № 4. С. 47–63; *Kornat M.* Idea prometejska a polska polityka zagraniczna (1921–1939/1940) // *Ruch prometejski i walka o przebudowę Europy Wschodniej (1918–1940)* / red. M. Kornat. Warszawa, 2012. S. 35–90.

⁵⁸ *II Rzeczpospolita wobec ruchu prometejskiego* / red. P. Libera. W.: CAW, 2013; *Bruski J.* Między prometeizmem a Realpolitik. *II Rzeczpospolita wobec Ukrainy Sowieckiej 1921–1926,* Kraków: Wyd. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2010; *Kornat M.* Idea prometejska a polska polityka zagraniczna (1921–1939/1940) // *Ruch prometejski i walka o przebudowę Europy Wschodniej (1918–1940)* / red. M. Kornat. Warszawa, 2012. S. 35–90; *Libera P.* Ewolucja ruchu prometejskiego w okresie międzywojennym // *Ruch prometejski i walka o przebudowę Europy Wschodniej (1918–1940)* / red. M. Kornat. W., 2012. S. 219–244.

щим названием «Русские в Польше». Речь шла о русском национальном меньшинстве, но были опубликованы и статьи о русской эмиграции⁵⁹. В начале XXI в. вышел ряд работ белорусских историков О.В. Бригадиной и В.Г. Швайко⁶⁰.

Выводы

В российской историографии истории Русского зарубежья достаточно полно разработаны многие аспекты истории, культуры, военной и политической деятельности эмиграции в разных странах мира: Франции, Германии, Балканских государствах, США, Австралии и Новой Зеландии, Латинской Америки; вышли обобщающие труды. История русской эмиграции в Польше исследована слабо не только в связи с недостаточной численностью полонистов, круг которых в современных условиях не расширяется, но и в связи с сильным влиянием советской политизированной историографии, негативно и с классовых позиций оценивавшей любую «антисоветскую деятельность» «белоэмигрантов», особенно в «белопанской» Польше. Современное состояние польско-российских отношений, к сожалению, также не способствует расширению межгосударственных культурных и научных контактов ученых двух стран.

Проблема взаимопонимания русских и поляков – проблема не только разной интерпретации старого «польского вопроса» в его исторической трансформации; это проблема оценок последствий Первой мировой войны, Русской революции 1917 г., становления молодых республик – Польской и Советской, вступивших в ожесточенную советско-польскую войну 1920 г., а также политических и культурных проблем советско-польских отношений межвоенного двадцатилетия. Объяснимо и закономерно, что специфика восприятия многих событий и личностей в польской и российской историографии будет разной⁶¹. Новый уровень исследования пробле-

---

⁵⁹ В частности: Русское культурное наследие в Польше: Материалы II научно-практической конференции. Лодзь, 28–29 мая 2011. W.: «Rosyjski Dom», 2011; Русское культурное наследие в Польше. Материалы III научно-практической конференции. Белосток, 29–30 сентября 2012. W.: «Rosyjski Dom», 2012; и др.

⁶⁰ Бригадина О.В. «Три волны» российской советской эмиграции (1917–1991 гг.). Минск: БДУ, 2003; Швайко В.Г. Деятельность русских организаций в Польше по сохранению русской культуры в 1921–1939 гг. Дисс...канд. ист. наук. Гродно: Гродненский госуниверситет им. Янки Купалы, 2005.

⁶¹ Марченко Т.В. Польско-русские связи: безграничное поле для исследований и для научных контактов // Ежегодник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. 2016. М.: ДРЗ им. А. Солженицына, 2016. С. 301.

мы требует комплексных совместных разработок с учетом понимания особенностей национального взгляда на историю своего народа и обоюдном уважении к нему.

Представленный обзор польской научной литературы о русской эмиграции в этой стране в рассматриваемый период в его сопоставлении с российской историографией дает все основания утверждать, что польские историки, филологи, политологи сделали значительно больше в развитии данного научного направления современной исторической науки.

© Симонова Т.М., Глушковский П., 2018

Рукопись поступила в редакцию 18 декабря 2017 г.

Для цитирования: *Симонова Т.М., Глушковский П.* История русской эмиграции в Польше в 1919–1939 гг.: новые источники и современная историография проблемы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2018. Том 17. № 1. С. 50–73. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-50-73.

HISTORY OF RUSSIAN EMIGRANTS IN POLAND IN 1919–1939: NEW SOURCES AND MODERN HISTORIOGRAPHY

Tatiana M. Simonova^a, Piotr Gluszkowski^b

^a independent researcher
ivansimo@ya.ru

^b Institut of Russian Studies at University of Warsaw
4 Szturmowa St., Warsaw, 02-678, Poland
p.gluszkowski@uw.edu.pl

The article considers the main problems of the history of the Russian emigrants on the basis of studying the Russian and Polish archives in the context of the contemporary Russian and Polish historiography. There are identified and critically comprehended the materials of the key assets in the Polish archives. The article sums up the intermediate results of the study of the history of Russian emigrants in the Russian Federation and the Republic of Poland. The purpose of the article is to identify the weak points of this section of the Russian historiography, as well as the characteristic of the basic directions of the Polish historiography in the section “Emigrantology”. The comparison of the directions of the development

of the first-wave émigré history in both countries based on the comparative analysis of the main researches of the modern Russian and Polish historiography allows outlining a number of underexplored questions. The authors faced the challenge of giving a sampling, but the most representative picture of the comparative studies in this section of the Russian and Polish historiography. The authors' attention was primarily paid to the historical and historical-cultural works, rather than to the researches on legal issues. As a result of the comparative review, there are a number of conclusions. In particular, it was noted that the Russian historiography is not able to conduct comprehensive studies due to the sheer lack of trained personnel (knowledge of the history of the Republic of Poland, Polish-Soviet relations and the Polish language). At the same time, the Polish historiography has reached a qualitatively new level of research, as evidenced by the establishing of the new educational and scientific specialty (Emigrantology), a part of which is the academic module on the history of the Russian emigrants in Poland.

Keywords: Russian emigrants in Poland, military emigration, culture of Russian emigrants, first-wave émigré

REFERENCES

- Berezovaya, L.G. "Kul'turnaya missiya porevolyutsionnoi emigratsii kak nasledie Serebryanogo veka." [Cultural mission of post-revolutionary emigration as a legacy of the Silver age]. *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 3 (2001). http://ninvestnik.ru/2001_3/11.shtml (in Russian).
- Białokozowicz, B. *Józef Czapski i triumwirat literacki (Dymitr Mereżkowski, Zinaida Gippius i Dymitr Fiosofow)*. Olsztyn: WSP, 1995 (in Polish).
- Boginskii, A.V., and Zhukov, L.B. "Plans for the creation of the Necropolis, a List of Russians buried in the Wola Orthodox Cemetery (Cmentarz Wolski), Warsaw (Poland)." In *Proceedings of the Russian Genealogical Society*. St. Peterburg, no. 25 (2013): 103–106 (in Russian).
- Bondarenko, V. *General-lejtenant Ja. D. Juzefovich: shtrihi k portretu*. <http://beloedelo.com/researches/article/?750> (in Russian).
- Brigadina, O.V. *'Tri volny' rossiiskoi sovetskoj emigratsii (1917–1991 gg.)*. Minsk: BDU, 2003 (in Russian).
- Bruski, J. *Między prometeizmem a Realpolitik. II Rzeczpospolita wobec Ukrainy Sowieckiej 1921–1926*. Kraków: Wyd. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2010 (in Polish).
- Brzykcy, J. "Królewska дума z wielkiej niepomyślności. Doświadczenie emigracji w poetyckiej perspektywie Lwa Gomolickiego." *Acta Polono-Ruthenica*, no. 21 (2016): 133–144 (in Polish).
- "Lew Gomolicki: twórca pogranicza." *Slavia Orientalis*, no. 3 (2014): 367–380 (in Polish).
- Chodorowicz, F. *Przewodnik po Warszawie i jej okolicach*. Warsaw, 1873 (in Polish).
- Cieślíkowa, A.J. *O prasie rosyjskiej emigracji w dwudziestolecu międzywojennym*. Zeszyty Prasoznawcze, 2003 (in Polish).

- Dryblak, Ł. “Czy tylko prometeizm? Polityka państwa polskiego wobec wybranych kół emigracji rosyjskiej w latach 1926–1939.” *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*, no. 51 (2016): 81–115 (in Polish).
- “Inspiracja i formy współpracy polskich instytucji państwowych z wydawcami i redakcjami pism rosyjskich w latach 1919–1935 – zarys problematyki. *Dzieje Najnowsze*, no. 1 (2016): 33–52 (in Polish).
- Eremeeeva, E. “Sud’ba sestry Ioanny.” [The fate of sister Joanna]. *Inye berega*, no. 1 (2009). <http://www.iniebereg.ru/node/139> (in Russian).
- Fedyukina, E.V. “Prosvetitel’skaya deyatel’nost’ mitropolita Dionisiya (Valedinskogo) kak opredelyayushchii faktor v razvitii pravoslavnoi kul’tury Rechi Pospolitoi.” [Educational activities of Metropolitan Dionysius (Valedynskyi) as a determining factor in the development of the Orthodox culture of the Commonwealth]. In *Materialy XX ezhegodnoj bogoslovskoj konferencii PSTGU. Zimnyaya sessiya*, 327–331. Moscow: PSTGU, 2010: (in Russian).
- “K voprosu o sud’bakh russkoi emigratsii i pravoslavnoi kul’tury Pol’shi.” [To the question about the fate of the Russian emigration and the Orthodox culture of Poland]. *Nansenovskie chteniya*, 300–308. St. Peterburg, 2010 (in Russian).
- Filosofow, D. *Pisma wybrane. Rosjanin w Polsce (1920–1936)*. Vol. 2. Warsaw: Wyd. Un-tu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2015 (in Polish).
- Getka-Kenig, M. “Pravoslavnoe kladbishche v Varshave.” [Orthodox cemetery in Warsaw]. *Novaya Pol’sha*, no. 11 (2007) <https://novopol.org/ru/SkYEtufDsW/PRAVOSLAVNOE-KLADBISHCHE-V-VARSHAVE> (in Russian).
- Gippius, Z. *Dziennik petersburski (1914–1919). Dziennik warszawski (1919–1920)*. Warsaw: Czytelnik, 2010 (in Polish).
- Gorizontov, L.E. *Paradoksy imperskoi politiki: polyaki v Rossii i russkie v Pol’she (XIX – nachalo XX v.)*. Rossiiskaya akademiya nauk Institut slavyanovedeniya. Moscow: Indrik, 1999 (in Russian).
- Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoy Federacii* (thereafter – GA RF) [State archive of the Russian Federation], f. 8262, op. 1, d. 1.
- Handelsman, M. *Historyka: zasady metodologii i teorii poznania historycznego*. Wyd. 2. Warsaw, 1928 (in Polish).
- Ikonnikova, S.N. *Istoriya kul’turologicheskikh teorii*. St. Peterburg: Piter, 2005 (in Russian).
- Jańczuk, E. *Emigracja rosyjska we współczesnych badaniach*. Vol. 4. *Studia Interkulturowe Europy Środkowo-Wschodniej*, 2009 (in Polish).
- Juzwenko, A. *Polska a ‘biała’ Rosja (od listopada 1918 do kwietnia 1920 r.)*. Warsaw; Krakow: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1973 (in Polish).
- Karpus, Z. “Emigracja rosyjska i ukraińska w Toruniu w okresie międzywojennym.” *Rocznik Toruński*, no. 16 (1983): 93–112 (in Polish).
- “Jeńcy wojenni i emigracja polityczna z Rosji na Pomorzu w latach 1914–1939. Procesy asymilacyjne, stosunek miejscowego społeczeństwa.” *Migracje polityczne i ekonomiczne w krajach nadbałtyckich w 19–20 w.* Toruń: Gdańsk, 1997 (in Polish).
- “Wschodni sojusznicy Polski w wojnie 1920 roku.” *Oddziały ukraińskie, rosyjskie, kozackie i białoruskie w latach 1919–1920*. Toruń: Wyd. UMK, 1999 (in Polish).

- Kicinger, A. "Polityka emigracyjna II Rzeczypospolitej. Środkowoeuropejskie Forum Badań Migracyjnych w Warszawie." *Central European Forum for Migration Research in Warsaw (CEFMR). Working Paper*, no. 4 (2005): 3–81 (in Polish).
- Kolasa, W.M. "Kierunki badań nad prasą mniejszości narodowych 1918–1939." In *Klio. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powszechnym* 22 (2012): 59–82 (in Polish).
- Kołbuk, W. *Cerkiew prawosławna w Polsce międzywojennej*. Lublin, 2013 (in Polish).
- Kornat, M. "Idea prometejska a polska polityka zagraniczna (1921–1939/1940)." *Ruch prometejski i walka o przebudowę Europy Wschodniej (1918–1940)*. Warsaw, 2012 (in Polish).
- Kościół Prawosławny w Polsce dawniej i dziś (XIX, XX). Główny Urząd Statystyczny, Warszawska Metropolia Prawosławna*. Warsaw, 1993 (in Polish).
- Kowalczyk, A.S. *Sawinkow*. Warsaw: LNB, 1992 (in Polish).
- Kozak, B., and Ndiaye I.A. *Pisarki Rosyjskiej Zagranicy – w literaturze, kulturze i korespondencji*. Olsztyn, 2016 (in Polish).
- Kruchinin, A.S. "Russkaya armiya v pol'skikh lageryakh (1920–1921): v ozhidanii novoi voiny." [The Russian army in the Polish camps (1920–1921): in anticipation of a new war]. In *Voina i oruzhie: Nove issledovaniya i materialy. Vtoraya. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 18–20 maya 2011 g.*, 412–426. Part 1. St. Peterburg, 2011 (in Russian).
- Kuberskii, Kh. "Russkie emigranty v ryadakh pol'skogo Soprotivleniya (Armii Kraiovoi, Natsional'nykh vooruzhennykh sil, Gvardii Lyudovoi) v 1939–1945 gg." [Russian immigrants in the ranks of the Polish Resistance (home Army, National armed forces, Guard Ludovit) in 1939–1945]. In *Rossiiskaya emigratsiya v bor'be s fashizmom. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Moskva, 14–15 maya 2015 goda*, 395–419. Moscow: Russkii put', 2015 (in Russian).
- Kuprina-Iordanskaya, M.K. *Gody molodosti*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1966 (in Russian).
- Labyntsev, Yu.A., and Shchavinskaya, L.L. *Pravoslavnyaya literatura mezhoennoi Pol'shi*. Moscow: Indrik, 1998 (in Russian).
- . *Pravoslavnyaya literatura Pol'shi (1918–1939 gg.)*. Minsk: Nacional'naja biblioteka Belarusi, 2001 (in Russian).
- Levenson, M.L., ed. *Pravitel'stvyushchii Senat: kratkii istoricheskii ocherk i biografii senatorov*. St. Peterburg: Tipo-litografiya St.-Peterburgskoi Odinochnoi Tyur'my, 1912 (in Russian).
- Libera, P. "Ewolucja ruchu prometejskiego w okresie międzywojennym." *Ruch prometejski i walka o przebudowę Europy Wschodniej (1918–1940)*. Warsaw, 2012 (in Polish).
- , ed. *II Rzeczpospolita wobec ruchu prometejskiego*. Warsaw: CAW, 2013 (in Polish).
- Marchenko, T.V. "Pol'sko-russkie svyazi: bezgranichnoe pole dlya issledovaniya i dlya nauchnykh kontaktov." [Polish-Russian relations: a boundless field for research and scientific contacts]. *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenitsyna. 2016*. Moscow: DRZ im. A. Solzhenitsyna, 2016: 299–303 (in Russian).
- Mikulicz, S. *Prometeizm w polityce II Rzeczypospolitej*. Warsaw: Książka i Wiedza, 1971 (in Polish).

- Mitzner, P. “Trudna przyjaźń: Dmitrij Filosofow – Maria Dąbrowska – Stanisław Stempowski.” *Pamiętnik literacki: czasopismo kwartalne poświęcone historii i krytyce literatury polskie*, no. 103 (2012): 239–257 (in Polish).
- *Warszawski krąg Dymitra Filosofowa*. Warsaw, 2015 (in Polish).
- Moseikina, M.N. “Russkaya emigratsiya v stranakh Latinskoj Ameriki v 1920–1960 gody.” [Russian emigration in the countries of Latin America in the years 1920–1960]. Ph.D. thesis, RUDN University, 2012 (in Russian).
- *‘Rasseyany, no ne rastorgnuty’: russkaya emigratsiya v stranakh Latinskoj Ameriki v 1920–1960 gg.* Moscow: RUDN Publ., 2011 (in Russian).
- Moskvich, G.G. *Putevoditel’ po Varshave*. St. Peterburg: Izdatel’stvo putevoditelei Gr. Moskvicha., 1914 (in Russian).
- Ndiaye, I.A. “Misja literatury emigracyjnej: («pierwsza fala» emigracji rosyjskiej).” *Acta Polono-Ruthenica*, no. 12 (2007): 77–93 (in Polish).
- Nikolaev, K.N. *Ekspansiya Rima v Rossiyu. Vostochnyi obryad (Rim-Pol’sha-Rossiya)*. Moscow: B.i., 2005. <https://www.blagogon.ru/biblio/248/print> (in Russian).
- *Vostochnyi obryad*. Paris: YMCA-press, 1950 (in Russian).
- Nowak, A. “Dymitr Filosofow: dyskusja z polska «mickiewiczologia» czy z polskim kompleksem?” In *Akademie nauk, uniwersytety, organizacje nauki, polsko-rosyjskie relacje w sferze nauki XVIII–XX w.*, 330–354. Warsaw, 2013 (in Polish).
- *Polska i trzy Rosje. Studium polityki wschodniej Józefa Piłsudskiego (do kwietnia 1920 roku)*. Krakow: Wyd. Arcana, 2008 (in Polish).
- Obląkowska-Galanciak, I. *Gorzkie gody... Publicystyczna i literacka działalność Dmitrija Filosofowa na emigracji*. Olsztyn, 2001 (in Polish).
- Opacki, Z. “Marian Zdziechowski a emigracja rosyjska kontakty, opinie, refleksje.” *Emigracja rosyjska. Losy i idee*, 240–262. Łódź, 2002 (in Polish).
- Papierzyńska-Turek, M. *Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia 1918–1939*. Warsaw, 1989 (in Polish).
- Paszkievicz, P., and Sandowicz, M. *Cmentarz Prawosławny w Warszawie*. Warsaw: PWN, 1992 (in Polish).
- Popova, B. “Yuliya Nikolaevna Reitlinger.” [Yuliya Nikolaevna, Reitlinger]. *Nashe nasledie*, no. 87 (2008). <https://www.nasledie-rus.ru/podshivka/8719.php> (in Russian).
- Potemkin, E.L., ed. *Biograficheskii slovar’. Vysshie chiny Rossijskoj Imperii (22.10.1721 – 2.03.1917)* [Biographical dictionary. The higher ranks of the Russian Empire (22.10.1721 – 2.03.1917)]. Vol. 3. Moscow, 2017 (in Russian).
- Rozinskaya, O.V. “Russkaya literaturnaya emigratsiya v Pol’she: 1920–30-e gody.” [Russian literary emigration in Poland, 1920–30]. Ph.D. diss., Lomonosov Moscow State University, 2000 (in Russian).
- Ryazantsev, S.V. “Emigranty iz Rossii: russkaya diaspora ili russkogovoryashchie soobshchestva?” [Immigrants from Russia: the Russian Diaspora, or the Russian-speaking community?]. *Sotsiologicheskije issledovaniya*, no. 12 (2016): 84–94 (in Russian).
- Rykhlyakov, V.N. “Nekropolistika russkogo zarubezh’ya.” [The research of the Russian abroad]. *Izvestiya Russkogo genealogicheskogo obshchestva* 25 (2013): 83–94 (in Russian).

- Sekacheva, E.R. “Vertinskii Aleksandr Nikolaevich (1889–1957).” [Vertinsky Alexander (1889–1957)]. *Novyi istoricheskii vestnik* 1, no. 3 (2001). https://nivestnik.ru/2001_3/13.shtml (in Russian).
- Shilov, D.N. *Neopublikovannye materialy k «Russkomu provincial'nomu nekropolju» v fondah Rossijskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arhiva*. <http://www.petergen.com/publ/shilovrpnrgia.shtml> (in Russian).
- Shvaiko, V.G. “Deyatel'nost' russkikh organizatsii v Pol'she po sokhraneniyu russkoi kul'tury v 1921–1939 gg.” [Activity of Russian organizations in Poland for the preservation of Russian culture in 1921–1939]. Ph.D. diss., Yanka Kupala State University of Grodno, 2005 (in Russian).
- Sielicki, F. “Pisarze rosyjscy początku XX wieku w Polsce międzywojennej.” *Slavica Vratislaviensia*, 73–82. Vol. 88. Wrocław, 1996 (in Polish).
- Simonova, T.M. “Belye formirovaniya v Pol'she (‘Otryad russkikh bezhentsev’) v 1919–1921 godakh.” [White formations in Poland (‘Group of Russian refugees’) in 1919–1921]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 4 (2012): 39–57 (in Russian).
- “Kontseptsiya ‘prometeizma’ i politika Pol'shi v otnoshenii emigratsii iz Rossii (1920–1930).” [The concept of ‘prometheism’ and Poland’s policy concerning emigration from Russia (1920–1930)]. In *Problemy istorii Russkogo zarubezh'ya: materialy i issledovaniya*. Institut vseobshchei istorii RAN, 266–290. Vol. 1. Moscow: Nauka (in Russian).
- “Prometeizm vo vneshnei politike Pol'shi. 1919–1924 gg.” [Prometheism in the foreign policy of Poland. 1919–1924]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 4 (2002): 47–63 (in Russian).
- *Russkie antisovetskie formirovaniya v Pol'she* [Russian anti-Soviet formations in Poland]. Moscow: B. i., 2013 (in Russian).
- *Sovetskaya Rossiya (SSSR) i Pol'sha. Antisovetskie formirovaniya: 1919–1925 gg.* Moscow: Kvadriga, 2013 (in Russian).
- Skrunda, W. “Michał Arcybaszew o utraconych złudzeniach Fausta («Diabel», tragifarsa wierszem).” In *Studia Rossica III. Literatura rosyjska na emigracji. Współczesni pisarze rosyjscy w Polsce. Frazeologia i frazeografia*, 35–98. Warsaw, 1996 (in Polish).
- “Rosiyski uchodzca na polskim bruku. O poemacie Lwa Gomolickiego ‘Warszawa’ (1934). Aneks: L. Gomolickij, ‘Warszawa. Poema’, Warszawa 1934.” In *Studia Rossica X. O literaturze rosyjskiej nowej i dawnej*, 89–125. Warsaw, 2000 (in Polish).
- “Echa ‘gniewnych jambow’ w poemacie Lwa Gomolickiego ‘Warszawa’ (1934).” In *Studia Rossica XI*, 187–197. Warsaw, 2000 (in Polish).
- “Zamysł poematu Lwa Gomolickiego «Warszawa» w świetle inwektyw Karola Radka i nauk mnicha Ewagriusza.” In *Studia Rossica XII. Literatura rosyjska na rozdrożach XX wieku*, 215–228. Warsaw, 2001 (in Polish).
- Sokolov M. *Drugaja zhizn' Borisa Evreinova*. <https://www.svoboda.org/a/460388.html> (in Russian).
- Stanislavskii, W. “Soglasie i razdory. Russkaya emigratsiya na zemlyakh Vtoroi Rechi Pospolitoi.” [Harmony and discord. Russian emigration in the lands of the Second Polish Republic]. *Novaya Pol'sha*, no. 7–8 (2006): 91–96 (in Russian).
- “Russkaya emigratsiya v Varshave.” [Russian emigration in Warsaw].

- Novaya Pol'sha*, no. 5, 2002. http://novpol.org/ru/rkjOo_fDjW/RUSSKAYa-EMIGRACIYa-V-VARShAVE (in Russian).
- “Rycerz przegranej sprawy?” Kontakty Dymitra Filozofowa z polskimi elitami kulturalnymi.” In *Emigracja rosyjska. Losy i idee*, 313–328. Łódź, 2002 (in Polish).
- “Emigracja i mniejszość rosyjska w II Rzeczypospolitej: próba charakterystyki społeczności.” *Sprawy narodowościowe. Seria nowa* 5, no. 2 (1996): 23–60 (in Polish).
- *Myśl polityczna emigracji rosyjskiej w II Rzeczypospolitej: interpretacje przeszłości i koncepcje polityczne: Praca doktorska*. Warsaw: Instytut Historii Uniwersytetu Warszawskiego, 2002 (in Polish).
- Suchanek, L. “Emigracja. Emigrantologia. Komisja Emigrantologii Słowian.” In *A Centenary of Slavic Studies in Norway. The Olaf Broch Symposium*, edited by J.I. Björnflaten, G. Kjetsaa, T. Mathiasen, 173–189. Oslo: The Norwegian Academy of Science and Letters, 1998.
- “Słowiańska emigrantologia.” In *Współczesne literaturoznawstwo slawistyczne*, 73–88. Vol 3. Kraków: Prace Komisji Kultury Słowian, 2004 (in Polish).
- “Emigracja. Emigrantologia. Komisja Emigrantologii Słowian.” *Slavia Orientalis* 63, no. 2 (2014): 173–189 (in Polish).
- Sucharski, T. “Rosja Czapskiego sprzed ‘nie ludzkiej ziemi.’” *Ślupskie Prace Filologiczne*, no. 6 (2008): 55–72 (in Polish).
- Suławka, A.R. “Rosyjska i rosyjskojęzyczna prasa religijna w II Rzeczypospolitej.” *Kultura–Media–Teologia*, no. 10 (2012): 59–88 (in Polish).
- “Idea współpracy polsko-rosyjskiej w myśli politycznej rosyjskiej emigracji w Polsce (lata 1918–1939).” *Przegląd Filozoficzny Nowa Seria*, no. 3 (2013): 221–238 (in Polish).
- Vikhornov, V.A. *Aleksandr Vertinskii na ekrane i ne tol'ko*. Novosibirsk: Svin'in i synov'ya, 2012 (in Russian).
- Zamojski, J., and Waluga, G., eds. “Biała emigracja rosyjska w Polsce; sytuacja, problemy (1919–1939).” In *Imigranci i społeczeństwa przyjmujące: adaptacja, integracja, transformacja?* 32–60. Warsaw: Neriton, 2000 (in Polish).
- Zamoiskii, Yan. “Russkaya (belaya) emigratsiya v Pol'she i ee pol'skie svyazi (1918–1939).” [Russian (white) emigration to Poland and its Polish context (1918–1939)]. In *Kul'turnye svyazi Rossii i Pol'shi XI–XX vv. / Związki kulturalne między Polską a Rosją XI–XX w.*, 170–189. Moscow: URSS, 1998 (in Russian).
- Zielińska-Balcerzak, N. “Wybrane elementy sytuacji prawnej i politycznej emigracji rosyjskiej w pierwszych latach II Rzeczypospolitej.” *Studia Iuridica Lublinensia* 24, no. 4 (2015): 151–164 (in Polish).

Submitted: 18 December 2017

For citation: Simonova, Tatiana M., and Gluszkowski, Piotr. “History of Russian emigrants in Poland in 1919–1939: new sources and modern historiography.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 1 (2018): 50–73. DOI: 10.22363/2312-8674-2018-17-1-50-73.